

Диалог как принцип и способ кодирования текста

О. И. Таюпова

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

Email: o.tayupova@mail.ru

В статье рассматривается специфика диалогической речи с учетом ее роли в художественных и публицистических текстах. Установлено, что диалогический способ кодирования информации придает текстам неповторимый рисунок и позволяет всесторонне охарактеризовать языковую личность. Прямая речь может выполнять в текстах несколько функций, например, передавать информацию, развивать сюжет текста, способствовать созданию речевого портрета действующего лица художественного произведения или интервьюируемого.

Ключевые слова: диалог, текст, языковая личность, средства образности.

Диалогическая речь и ее специфические параметры привлекают все большее внимание исследователей, поскольку для коммуникативной ситуации XXI века характерно явное распространение и расширение сферы влияния диалога как способа вербализации текста. Неслучайно в современной немецкой лингвистике проводится четкое разграничение двух понятий «фрагмент текста» (Textpassage) и «фрагмент диалога» (Gesprächspassage) [1; 2]. В последнем случае изучение коммуникативного процесса осуществляется не только с учетом интенции языковой личности говорящего (пишущего), но и реакции языковой личности собеседника (реципиента).

Диалог сформировался еще в сократических школах. Метод Сократа (469–399 до н.э.) основан на проведении диалога между двумя индивидуумами, для которых истина и знания не даны в готовом виде [3]. В форме диалога написаны сочинения и ученика Сократа Платона. В Древней Греции были предприняты попытки не только определить правила постановки вопросов, но и установить методы формулирования вопросов и ответов. Позднее немецкий философ И. Кант подчеркивал, что «Умение ставить разумные вопросы есть уже важный и необходимый признак ума или пронизательности» [4, с. 159].

Выразительные возможности прямой речи трудно переоценить, поэтому прямая речь пользуется популярностью у авторов не только художественных, но и публицистических текстов. На неподдельную живость прямой речи и напряженный драматизм диалогов на материале «Повестей Белкина» обратил в свое время внимание А. С. Пушкин [5].

Преимущества диалога как для художественных, так и нехудожественных произведений не вызывают сомнений: «Беседа двух персонажей невольно втягивает читателя в обмен репликами, заставляет внутренне слышать речь персонажей, чем значительно повышает его эмоциональное напряжение. Диалог опосредовано обращен к читателю. В отличие от монолога, где читатель как бы в стороне наблюдает за ходом мысли персонажа, диалог включает его в действие» [6, с. 64].

Анализ показывает, что прямая речь как в художественных произведениях, так и публицистических текстах может выполнять несколько функций. Это, во-первых, передача информации и развитие сюжета текста, во-вторых, создание речевого портрета действующего лица художественного произведения или интервьюируемого. Кроме того, именно благодаря прямой речи языковая личность получает самовыражение.

Относительно способа введения прямой речи в авторское повествование следует заметить, что в художественных текстах могут использоваться различные ремарки, а также глаголы говорения (*die redeeinführenden Verben*), например: 1. «Herr» begann Leonid. «Sie haben also meine Sonjuscha gekannt?» Ich nickte. «Ja, wer kannte sie nicht», sagte er schleppend. (I. Schulze. 33 Augenblicke des Glückes) /«Герр, – начал Леонид. Вы, значит, мою Сонюшку знали?» Я кивнул. «Да кто ж ее не знал», – произнес он вяло/ ; 2. «Stein» rief ich. «Komm da raus! Es stürzt zusammen» «Komm rein» rief er zurück. Es ist doch mein Haus!» (J. Hermann. Sommerhaus, später, S.152)/ –Штейн! – кричу я. – Выходи оттуда. Он сейчас обрушится! –Иди сюда! –отзывается он. – Ведь это же мой дом!/.

Приведенная выше диалогическая речь отражает стилистические особенности и индивидуальные отличия языковых личностей, что позволяет субъективизировать повествование в тексте художественного дискурса. Обращают на себя внимание междометия, модальные слова, обращения, разговорные частицы и др., используемые собеседниками для вербализации своих интенций.

Что касается диалогической речи в дискурсе СМИ, то диалог можно признать здесь наиболее естественной формой коммуникации по сравнению с монологом, поскольку публичная коммуникация по своей роли в социуме призвана содействовать взаимодействию и взаимопониманию не только коммуникантов, но и слушающих (читающих). Благодаря диалогичности коммуникация предстает как взаимонаправленная речевая связь субъектов, как особая система межличностного взаимодействия, позволяющая обсудить, прежде всего, «текущее положение дел» и « озвучить свое мнение» [7, с. 177–178].

Ключевое для традиционной лингвистики определение текста как объединенной смысловой связью последовательности ряда высказываний, основными свойствами которой являются связность и целостность, при переносе в сферу массмедиа значительно расширяет свои границы. Концепция медиатекста выходит за пределы знаковой системы вербального уровня, приближаясь к семиотическому толкованию

понятия «текст», которое подразумевает последовательность любых, а не только вербальных знаков [8, с. 16; 9]. Под текстом массовой коммуникации понимается как монологический, так и диалогический текст, наполненный социально актуальными знаниями об окружающей действительности.

Особое стилистическое значение получает прямая речь в массмедийных текстах интервью, в котором беседа журналиста с тем или иным политическим и общественным деятелем, спортсменом или артистом приобретает черты диалога, имеющего социальное значение. Кроме того, в текстах интервью, особенно если они транслируются по радио или телевидению, наглядно проявляются не только вербальные, но и паравербальные особенности личности говорящих.

Интервью позволяет в диалогической форме воспроизвести различные точки зрения на то или иное общественно значимое событие. Данный вид текста относится к прозаическим публицистическим текстам и представляет собой предназначенную для печати (или радио, телевидения) беседу журналиста (интервьюера) с одним или несколькими компетентными лицами по каким-либо актуальным вопросам. Интервью, как и комментарий, статья, репортаж, представляет собой типичный текст массмедийного дискурса, для которого характерны свои композиционные и языковые особенности, являющиеся предметом изучения не только в процессе профессиональной подготовки будущих журналистов, но и студентов других филологических специальностей. Носителями информации являются люди, владеющие ценными, общественно значимыми сведениями в той или иной области науки, политики, медицины, охраны окружающей среды, искусства.

Специфика журнального или газетного интервью состоит в том, что оно проводится с глазу на глаз, изначально предполагая публикацию в средствах массовой информации. Интервью, опубликованные в журналах или газетах, представляют собой переработанный (вторичный, или секундарный) диалогический текст. Его особенность состоит в том, что первоначальная устная форма кодирования информации связана со слуховым каналом передачи информации. Однако, уже при подготовке к проведению беседы с тем или иным политическим или общественным деятелем, известным предпринимателем, спортсменом, деятелем культуры журналист не только определяет тему предстоящего интервью, но и, как правило, делает соответствующие записи, которые содержат планируемые для разговора вопросы [10]. В последующем текст интервью подвергается и редакторской правке.

Одной из главных задач медиа-дискурса является формирование ценностных ориентиров читателей или слушателей путем воздействия на их психо-эмоциональную сферу. При этом диалог, положенный в основу организации интервью, является, в отличие от диалогической речи в художественных текстах, социально значимым.

Диалогический характер массмедийных интервью порождает важные особенности речи. В частности, диалогичностью данного вида текста обусловлена компрессия синтаксической структуры высказываний и использование в них различных средств синтаксического синтаксиса таких, как риторический вопрос, парцелляция, асиндетон, полисиндетон, апозиопезис, эллипсис, парентеза, формы повелительного наклонения и др. Например: SPIEGEL: Also krankhafte Narzissen, wenn man Ihrem Buch glauben darf? Dammann: In der Tat. (Der Spiegel 14.04.15). /Шпигель: То есть болезненные нарциссы, если можно верить вашей книге? Даманн: Да./ В целом тексты интервью или бесед со знаменитостями являются одной из характерных форм диалогического взаимодействия в сфере массовой коммуникации.

Обязательным для автора любого жанра и вида текста является учет языковой личности реципиента, поскольку он выступает таким же активным субъектом коммуникации, как и ее отправитель. Более того, активность адресата заставляет говорящего/пишущего контролировать и корректировать свою речь, выстраивать ее определенным образом, прогнозируя возможность ситуации непонимания или недопонимания, а также не вполне адекватного истолкования адресатом тех или иных фрагментов диалогического текста. Поэтому диалогичность является не просто данностью художественного или массмедийного текста. В известном смысле, диалогичность представляет собой процесс интеллектуально-духовного взаимодействия коммуникантов.

Список источников примеров

1. Hermann. J Sommerhaus, später. Frankfurt a. Main:Fischer Verlag, 2000.
2. Schulze. I. 33 Augenblicke des Glückes. Berlin: Volks & Welt, 2001.
3. Der Spiegel 14.04.15.

Литература

1. Sandig, B. Textstilistik des Deutschen. 2-e Aufl. Berlin: Walter de Gruyter, 2006. 584 S.
2. Eroms H.-W. Stil und Stilistik. Berlin: Erich Schmidt, 2008. 255 S.
3. <https://ru.wikipedia.org>. (Дата обращения 6.12.2016).
4. Кант И. Сочинения. М.: Мысль, 1964. 510 с. (Философское наследие)
5. Голуб И. Б. Русский язык и культура речи. М.: Логос, 2010. 432 с.
6. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. 6-е изд. М.: УРСС Эдиториал, 2008. 144 с.
7. Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. М.: Флинта, 2008. 203 с.
8. Дускаева Л. Р. Интенциональность медиатекста: онтология и структура. СПб.: С.-Петербург. гос. ун-т, 2012. С. 10–16.

9. Матисон Д. Медиа-дискурс. Харьков: Изд-во Гуманитарный центр, 2013. 264 с.
10. Таюпова О. И. Медиалингвистика: проблемы и перспективы. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. 87с.

Статья рекомендована к печати кафедрой немецкой и французской филологии ФРГФ БашГУ.

Dialogue as a principle and a method of encoding text

О. Таюпова

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450074 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

Email: o.tayupova@mail.ru

The article deals with the specifics of dialogical speech in view of its role in fiction and nonfiction texts. It was found that the dialogical method of encoding information gives the text a unique pattern and enables comprehensive language to describe personality. Direct speech texts can perform several functions, for example, to transmit information to develop the story of the text, to promote the creation of a voice actor portrait artwork or interviewee.

Keywords: dialogue, text, language personality, imagery tools.